Глава 267

Борьба во имя молодого поколения

- Армия Западной Кунь протянулась до горного хребта Циньлин на севере через Вэйчжоу и Чжу Гуань. Суждение генерального штаба было верным. Они хотят открыть битву по двум фронтам сразу.

Внутри военной палатки висела карта пограничного региона, а две стены по бокам от нее были покрыты военными знаменами. Под ними сидели два ряда военных офицеров.

Гу Хуайцзян держал свой меч и провёл линию от Вэйчжоу до Чжу Гуана, а затем на север. Он размышлял о ситуации в различных городах: сколько там было населения, сколько еды, сколько солдат… После стольких лет сражений все эти условия запечатлелись в памяти, давая ему основу для работы:

- В этой битве путь Западной Кунь к победе зависит от внезапных атак с помощью кавалерии и численности. Что касается первого пункта, то мы уже готовы к их наступлению. Но они понимают, что как защитники, находясь в невыгодном численном положении, мы не создадим слишком много проблем.

Все кивнули в знак согласия.

- Исходя из текущих условий, в этой битве не будет ничего необычного, кроме большого количества войск.

Лао Цзинь хлопнул по столу:

- Правильно! Разве мы раньше не следовали за генералом во всевозможные опасные сражения? О чем вообще можно говорить? Ха-ха-ха!

Гу Хуайцзян никак не прокомментировал, глядя на различные города на границе. Гу Шубай и Гу Джуге стояли в стороне в доспехах, не разделяя мнение Лао Цзиня. Перед тем как отправиться в путь, Гу Хуайцзян сказал им, что это будет война, которая происходит раз в жизни.

Если подобная битва случается едва ли раз в сто лет, так как же все может быть так просто?

- Все.

Гу Хуайцзян обернулся, и все вдруг перестали улыбаться, ожидая его продолжения.

Он посмотрел на каждого человека в комнате:

- Все привыкли занимать пассивную позицию, принимая удары от Западной Кунь, и поэтому вы чувствуете удовлетворение от того, что просто оттеснили армию врага. Разве не так?

Улыбки исчезли с лиц генералов. Для членов армии быть пассивным и принимать удары - большое унижение. Но Гу Хуайцзян был прав. Когда Западная Кунь начала атаку на границу Восточной Лин, они отбили её, прогнав от границы. Это и считалось их победой, но не более.

Лао Цзинь с большим трудом произнес:

- Но разве великий генерал не сказал, что наша Восточная Лин - вежливое общество, которое совершенно не будет делать что-то вроде вторжения в другую страну? Его Величество также заявили об этом на последнем заседании. Вот почему мы так хорошо относились к специальному посланнику Западной Кунь, хотя и знали, что у них злые намерения. Вот почему... – но мужчина не договорил, хотя все знали продолжение.

Именно поэтому они даже не думали о том, что могут сделать, кроме пассивной защиты.

Гу Хуайцзян улыбнулся. Лао Цзинь славился ястребом войны, и он всегда жаловался на то, что император Нин ставил в приоритет мир.

- Сейчас все по-другому. Восточная Лин выступает за мир, но Западная Кунь продолжает свои задиристые действия и постоянно вторгается в границы нашей державы. Хотя я, Гу Хуайцзян - ученый генерал, но у меня нет другого выбора, кроме как вторгнуться на территорию Западной Кунь. Вы понимаете меня?

Присутствующие переглянулись, не веря своим ушам.

Их генерал действительно хотел ступить на территорию Западной Кунь?!

Атмосфера внутри палатки сразу же стала бодрой. Воины следовали за Гу Хуайцзяном и охраняли границу в течение многих лет, но они никогда не видели, как выглядят пограничные города Западной Кунь.

Они уже давно хотели поехать и посмотреть!

Если бы подобный разговор зашел раньше, Гу Хуайцзян, несомненно, строго отругал бы их. Им бы сказали, что они - солдаты, призванные защищать страну и ее народ. А они что, бандиты, которые вторглись бы в другую страну и использовали силу для кражи. Но на этот раз об этом

заговорил сам Гу Хуайцзян. И генералы были так счастливы, что почти не осмеливались в это поверить.

Янь Хуа был самым сдержанным из присутствующих офицеров, но тоже пришёл в восторг, хотя быстро успокоился:

- Великий генерал, вы никогда не соглашались напасть на Западную Кунь, говоря, что если мы это сделаем, то ничем не будем отличаться от варваров той страны. Почему вы вдруг изменили свой образ мышления?

Об этом также хотели спросить многие в палатке.

Гу Хуайцзян на мгновение замолчал, вспоминая момент из прошлого. Его мысли улетели далеко-далеко…

- Когда мне было семнадцать лет, я последовал за отцом на битву. В то время я был таким же, как Янь Чжэн и другие, прятался снаружи палатки, чтобы подслушать, о чем говорят генералы, думая, что взрослые внутри не знают.

Все взгляды мгновенно обратились ко входу в палатку, и Янь Хуа вышел из нее. Конечно, он обнаружил Янь Чжэна, который тайком прятался снаружи.

- Ты! Почему здесь уши греешь?!

- Папа! Я еще слишком молод и не имею права заходить внутрь, но даже если генерал знал об этом, он не выдал меня. Неужели ты до сих пор не понял, что он имел в виду!

Янь Хуа на мгновение опешил, и Янь Чжэн воспользовался этим, чтобы сбежать.

Отец парня беспомощно вернулся в палатку, Гу Хуайцзян засмеялся, а Лао Цзинь похлопал его по плечу:

- Старина Янь, не спорь с ним. Кто из нас так не делал в молодости?

Вспомнив о том, как они были молодыми и неопытными, группа офицеров среднего возраста стала довольно эмоциональной. С другой стороны, они чувствовали, что у Гу Шубая и остальных была прекрасная жизнь. С самого рождения их допускали в шатер ведущих генералов.

Неожиданно Гу Хуайцзян сменил тему:

- С семнадцати лет до сегодняшнего дня прошло более тридцати, а количество проигранных сражений можно пересчитать по пальцам! Но армия Западной Кунь продолжает пытаться сокрушить Восточную Лин. Почему? Потому что они знают, что мы только обороняемся и не станем контратаковать. Мы поступаем так, поскольку хотим сохранить мир, но люди Западной Кунь считают иначе, что мы попросту не осмелимся.

Все замолчали. То, что сказал Гу Хуайцзян, было важной истиной, однако это также противоречило практике Восточной Лин и стилю правления императора Нина.

- Только после того, как Его Величество нарушили правила и присвоили Джуге и Ханьмо звания генералов четвертого ранга, я вдруг осознал, что уже не молод. Если сражения на границе будут продолжаться год за годом и так без конца, то пострадает наше молодое поколение. Ради них я посвящу свою оставшуюся жизнь тому, чтобы Западная Кунь никогда больше не смогла вторгнуться в Восточную Лин!

Последние два года настроение при дворе было нестабильным. Враги осмелились отравить и государя, и главного генерала страны, два принца враждовали, а Инь Шуо постоянно устраивал заговоры против поместья Гу... В итоге, Гу Шубай едва не погиб из-за одного из его заговоров.

В почётном возрасте Гу Хуайцзян уже не хотел оказаться в положении, когда из-за старости ему придется сидеть дома и отправлять сыновей на войну. Чем так поступать, лучше надавить первому и решительно закончить дело - нанести Западной Кунь окончательное поражение и оставить их армию в страхе перед вторжением!

- Отец! - Гу Шубай шагнул вперед: - Ваш сын - молодой генерал армии семьи Гу. Это бремя не может быть возложено только на отца!

Гу Джуге и Гу Ханьмо тоже вышли вперед, сидящие офицеры тут же встали.

Тем не менее, Гу Хуайцзян мягко рассмеялся:

- Разве не для этого я вас всех позвал? Мы, отец и сыновья, собираемся на войну. Конечно, это не только ради вас. Это и для Янь Чжэна, и для Хуо Инь... для всего молодого поколения военных семей, чтобы война больше никогда не беспокоила их!

http://tl.rulate.ru/book/23321/1781811